

\*\*\*\*\*

\*Чух-чух, чух-чух\* Еле уловимые, из-за чар тишины, звуки поезда долетали до моего уха, даря осознание того, что мы не стоим на месте, а двигаемся вперед. Стучали стальные колеса, создавая тряску, что глушилась под ноль чарами амортизации.

Помимо звуков самого состава, ощущение движения дарит и картина пронсящегося пейзажа за окном. Пригород города куда мрачнее себя же в солнечный день, редкие поля, а за ними холмы, горы и леса выглядящее невероятно серо и блекло под свинцовыми тучами, нависшими над ними. Тонны воды извергались небесами, добавляя мрачности картине. Звуки капель, подобно выстрелам из пулемета, разносились по всей округе, пробиваясь через чары.

Я люблю дождь. Водная стихия в одном из своих проявлений завораживала, кружила голову, поглощая все ненужные думы, оставляя звенящую пустоту. Красота да и только... Но этот дождь был другим: темный, с пробирающим до костей холодом, он не давал облегчения, а наоборот, наполнял тебя чувством безысходности.

Однако лишь единицы могли отследить состояние дождя, остальным не было никакого дела до мощи стихии, что была разлита вокруг них. А ведь сторонним и аблюдателям изредка чудились тени, что пролетели где-то там, в темноте. Не более чем воображение, уверенно скажут одни. Возможно, скажут другие, но расслабляться все равно не станут.

— А потом мозгошмыги заставили нас пройти по каждому вагону, дабы нарклы не могли отыскать нас, — уверенно вещала улыбающаяся Луна, сидящая рядом со мной. Напротив нас сидели двое: чему-то (тут и так понятно) улыбающийся Нев, а также недовольная Астория, надувшая щеки в негодовании. От последней в эмофоне явственно ощущались зачатки ревности. Прекрасно. — Тогда Кол предложил обхитрить нарглов! Каждый раз, когда они приближались к нам, мы замирали на месте, словно нас и нет. А мозгошмыги помогли скрыть нас от преследования, — загадочным голосом закончила девочка свою речь, в очередной раз прижавшись к моему боку. Это вызвало очередную порцию ревности от Гринграсс, но без злобы в сторону нашей милой подруги. Это не могло не радовать.

Купе погрузилось в тишину, лишь капли дождя, продолжающие отбивать свой марш, порождали звуки слышимые здесь. Изредка могло почудиться, словно в головах собеседников Луны поворачиваются проржавевшие шестерни, пытаюсь уложить и обработать все то, что только что было вывалено на них.

— Так, — сжав переносицу и медленно досчитав до трех, начала Астория. — Давай по порядку. Стоило только Колу войти в вагон, как ты Луна ощутила, что на него совершают набег нарклы. Дабы спасти его, ты вместе с ним бегала по вагону, «прячась» от них, дабы они не смогли достать вас. Наконец спустя ПОЛчаса вы смогли скрыться от их внимание и вернуться сюда, — тут она замолчала и из-под ниспадающих волос зыркнула на улыбчивую Лавгуд. — Я ничего не упустила? — наконец задала змейка вопрос подруге.

— Нет! Ты не чего не поняла! — охваченная праведным гневом (а в эмоциях лишь заразительный смех) начала Луна, подорвавшись со своего места. — Я не ощутила! Ко мне прилетели мозгошмыги Кола с просьбой о помощи...

— Стоп-стоп, успокойся Луна, — чуть ли не смеясь в голос, поднял перед собой руки Нев в попытке остановить излишне активную особу. — Мы прекрасно поняли, что именно ты хочешь до нас донести. И про нарглов и про мозгошмыгов. Может, давай закончим на этом и забудет, как страшный сон? — предпринял попытку капитуляции юный друид, продолжая веселиться за

счет подруги.

— А вы точно поняли Луну? — недоверчиво протянула Лавгуд, склонив голову набок. Распущенные волосы, подчиняясь движениям хозяйки, колыхнулись, а после замерли, частично скрывая лицо девочки.

— Да-да, — болванчиком закивал парень, а Астория ему вторила. — Мы все поняли.

Просверлив их изучающим взглядом, Луна улыбнулась паре слушателей, вновь приобретая вид безобидной девушки не от мира сего.

— Вот и отлично, — заключила Лавгуд, после чего села обратно отхватив меня за руку.

На краткий миг тишина вновь поселилась в купе, чтобы спустя мгновение быть отогнанной голосом Гринграс:

— Кол, как прошел последний месяц каникул? Работал? Мы вот всей семьей были во Фран...

\*Скрии\* Резкий звук тормозов ворвался в уши, после чего поезд дернулся, останавливаясь на месте. Нев, привыкший к неожиданностям еще на тренировках, (аве зарядке!) успел ухватиться за свое место, удерживаясь в одном положении. Луна и Астория же не могли похвастаться такой реакцией. И если первую я удержал своей рукой, то вот вторая, после толчка резко полетела в сторону меня.

— Что... — начала было она, но наткнувшись на мой обеспокоенный взгляд замолчала, подобно кролик перед удавом.

— Все в порядке? — слегка склонив голову, интересуюсь у Асторию, что прильнула ко мне всем телом, замерев в моих объятиях.

— Д-д-а-а, — нервно протянула девушка, вспыхивая смущением в эмоциях. Голова слегка склонилась вниз, но глаза продолжали наблюдать за мной.

Просто отличный шанс, чтобы воспользоваться эмпатией, чем я и занялся.

— Вот и отлично, — кивнул ей, слегка расслабляя свои объятия. С видимым нежеланием Астория всё-таки встала, поправив свою мантию.

— Что произошло? — серьёзно, а вместе с тем и удивленно протянул Нев. Посмотрев в окно, и ничего там не заметив, парень встал, чтобы попытаться открыть купе.

Один шаг и тут же по всему вагону гаснет свет, погружая нас во мрак. В магическом зрении я увидел, как канал, что отвечал за свет в нашем купе, вмиг потерял подпитку, став серым и полумертвым. Другие же чары продолжали работать, а подпитка продолжала питать их и руны, что сияли по всем поезду. Экстренная система безопасности активирована.

— Что здесь, Мордред подери, такое происходит? — не следят за речь произнесла Астория внимательно осматриваясь вокруг.

— Луне страшно, — прижавшись к моему боку и схватив мою руку, пропищала Лавгуд, спрятав свое лицо.

Я же в это время напряжённо вглядывался в ночную тьму, наблюдая за более чем десятком силуэтов рассекающих ночной простор. Они то приближались, то отдалялись, танцуя в воздухе.

Изредка можно было увидеть вспышки разных цветов, применение заклинаний.

— Б-р, что-то холодновато, — обняв саму себя, проговорила Астория.

Мгновение и я ощутил то, о чем она говорила. Это был холод, но не простой. Мой холод был воплощением стихии, а этот же отдавал тьмой, страхом и смертью. По стеклам поползли ледяные узоры. Царапая стекло, они словно пробирались сквозь него, в тщетной попытке добраться до нас.

От обдумывания сего действия меня отвлекла тень, что загородила собой окно в купе, скрывая от нас и так редкий свет. Черный, порванный балахон, лоскутами свисающий с худой фигуры. Костлявые, покрытые трупными пятнами и гнойниками, венчались черными, обломанными ногтями. Глаза этому существу скрывал балахон, но они и не нужны были. Самое устрашающее — громадный черный провал вместо рта, а заменой зубов выступали игольчатые костяные наросты. Поцелуй с таким доставит массу удовольствия...

Словно в замедленной съёмке (разгон разума, не больше) я видел, как дементор медленно поднял свою руку и протянул ее в мою сторону. Секунда и черные ногти соприкасаются со стеклом.

— Кьяяяя! — крик, переходящий на ультразвук сорвался с уст существа, после чего последовала вспышка.

Невероятно быстро от локомотива стала расходиться сплошная стена чистого света, так похожего на солнечный. Сотни костлявых существ в балахонах, подхваченные этим светом, кубарем унеслись прочь, ранняя по пути пепел и части тел. Свет и некромантия — понятия не совместимы.

Звук взрыва со стороны головы поезда сотряс пространство, после чего прозвучал женский, наполненный безумием смех:

— Ха-ха-ха-Ха-Ха! — смех, взрывы и детские крики раздались повсюду. Они не стихали, а лишь набирали оборот.

Эмоции дикой ярости отвлекли меня от наблюдения за пространством. Сместив свой взор я увидел Нева, прокусившего до крови губы, гневно смотрящего на улицу через окно. Кулак с хрустом сжал палочку, а от фигуры потянуло маной, несущей явный отрицательный эмоциональный окрас.

— Нев..? — также заметив состояние своего друга, тихо позвала его Астория. Луна также с беспокойством смотрела на него, но отпускать меня не планировала.

— Это... Они... — сквозь сжатые зубы выдавил парень, при этом бежать мстить он не спешил. Мой разговор с ним, а также эмпатия, давала свои плоды.

— Держи себя в руках Нев, сейчас ты ничего сделать не сможешь, — спокойно говорю ему, во всю используя эмпатию.

Просмотрев на меня куда более спокойным взглядом, он лишь слабо кивнул, вот и отлично. Лёгкий взмах палочки и губа Нева вновь цела, а кровь исчезла без следа.

Очередной взрыв сотряс вагоны, безумный смех все не смолкал. Но тут в какофонию звуков вторгся посторонний:

— Р-р-а-А! — звериный рык пронесся по коридорам вагонов, пугая детей чуть ли не сильнее, чем звуки взрывов.

Защитные плетение, что оплетали весь вагон, вмиг налились чудовищным количеством маны, засияв всеми цветами радуги. Гудение маны вторглось в уши, после чего от плетений стала расходиться очередная волна.

Пройдя через детей, она изгнала отрицательные эмоции, от чего они растерянно принялись оглядываться по сторонам. Не остановившись на достигнутом, барьер вырвался за пределы вагонов. Отойдя на метр от стен, он за мгновение изменил свое состояние.

Жар обжог кожу, пламя чистого белого цвета, ревя на всю округу, стало двигаться все дальше и дальше, напроць сжигая все, что только можно. Эманации маны дементоров, неудачливых магов, что не успели убраться подальше, а также и сам кислород. Продвинувшись вперед на метров тридцать он застыл на месте, чтобы рассеяться, не оставив и следа.

Миг, и все затихло. Больше не было инородного давления, все вернулось на круги своя. Дождь исчез, как и черные облака над нашими головами. Свет от луны и звезд вновь опустил, озаряя нас.

Я же все это время не переставал следить за фигурами, что застыли напротив нас. Около двух десятков магов зависли в воздухе, не используя даже намека на леветирующие артефакты. Каждый из них был одет в черный балахон, а лицо прикрывала костяная маска. И лишь один человек, стоящий впереди всех не скрывал свое лицо, а залиvisto смеялся.

Черные, с седыми прядями волосы, вились и водопадом падали вниз. Черное платье с жёстким корсетом, подчеркивало фигуру своей обладательницы. Худое, долго голодавшее (как и все тело) лицо, искаженное безумным оскалом. Черные глаза, пылающие алым блеском безумно смотрели вперед.

Белатриса Лестрейндж, собственной персоной. Невероятная красота и безумие сплелись в танце, порождая ее. Прямо сейчас она залиvisto смеялась, а спустя несколько секунд беззвучно исчезла. И лишь отголоски ее смеха достигли наших ушей.

В этот же миг свет вновь загорелся в купе, а поезд начал приостановленное движение. Хогвартс впереди.

\*\*\*\*\*

Прибытие в Хогсמיד было не самым приятным. Ученики предпочитали молчать, а если разговоры и звучали, то лишь об одной теме: нападении на Хогвартс Экспресс.

Выйдя с друзьями на платформу, мы тут же поспешили занять себе карету. Устроившись поудобнее, принялись ждать отправление.

Нападение сыграло свою роль на атмосфере, витающей между нами. Луна продолжала прижиматься ко мне, не желая отпускать мою руку. Астория держалась лучше, почти ничем не показывая своего состояние. Лишь лицо застывшее восковой маской, а также летающий в ее рукаве дух молнии - все это наглядно показывало пережитый испуг и страх.

Однако самое сильное влияние проявилось на Неве. Он был молчалив, на вопросы не обращал внимание, взгляд был направлен вдаль. В том хороводе эмоций, что пытали его разум, мне с трудом удавалось прочесть хоть что-то.

Кареты тронулись, унося нас в сторону замка. Медленно поплыл пейзаж, укачивая и даря мнимый покой.

Всё-таки нападение произошло. Как бы печально это не звучало, но канон всегда возвращает все на свои места, пускай и в слегка иной интерпретации. С другой стороны это показатель того, что я все еще имею в голове знание основной вехи истории. Это не могло не радовать.

С другой стороны, мои действия помогли избежать жертв среди детей. Что-то я сомневаюсь, что дементоры и пожиратели смерти оставили бы все как есть. Нет, жертвы бы были и не мало.

Далее, Белла — самая преданная и безумная подручная Тома, а раз она напала на поезд, то Волндеморту что-то было нужно. Вернее кто-то. Вполне возможно, что и Гариет, хотя не факт. Но за неимением информации будем держать эту теорию как основную.

Все пожиратели смерти активизировались, это значит, что кто-то ими руководит, а если вспомнить, что Белла подчиняется лишь одной личности, то тут даже гадать не стоит, кто именно этот не известный. Вопрос в другом: Том уже воскрес или же еще нет? И если да, то кто ему помог?

Еще один немало важный факт — дементоры. Официально они подчиняются Министерству под средством артефакта, однако если появится достаточно сильный некромант, то он вполне сможет подчинить их своей воле. Значит, кто-то в рядах пожирателей смерти владеет данной магией на нужном уровне. Либо же министерство пол колпаком, что маловероятно.

И последнее — звериный рев, что прозвучал в поезде во время нападения. Я знаю лишь одно существо, что могло его создать...

Карета остановилась как раз в момент окончания размышлений. Ну что же, пора узнать, что именно скажет Дамблдор, а также посмотреть на нового преподавателя.

\*\*\*\*\*

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1669899>